

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Русская литература

№ 3

Историко-литературный журнал

2013

Издаётся с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

Журнал издается под руководством
Отделения историко-филологических наук РАН

Главный редактор В. Е. БАГНО

Редакционная коллегия:

Е. В. АНИСИМОВ, Д. М. БУЛНИН, М. Н. ВИРОЛАЙНЕН,
Г. Я. ГАЛАГАН (зам. главного редактора), А. А. ГОРЕЛОВ, В. Я. ГРЕЧНЕВ,
И. Ф. ДАНИЛОВА (отв. секретарь редакции), Н. Н. КАЗАНСКИЙ,
В. А. КОТЕЛЬНИКОВ, Н. Д. КОЧЕТКОВА, А. В. ЛАВРОВ, А. М. МОЛДОВАН,
С. И. НИКОЛАЕВ, Ю. М. ПРОЗОРОВ, Н. Н. СКАТОВ, А. Л. ТОПОРКОВ,
С. А. ФОМИЧЕВ, Т. С. ЦАРЬКОВА

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.

Телефон/факс (812) 328-16-01

e-mail: rusliter@mail.ru

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

© A. B. Тоичкина

«МАСТЕР ИЗ РОССИИ»: ТВОРЧЕСТВО ДОСТОЕВСКОГО В ИССЛЕДОВАНИЯХ ХОРСТА-ЮРГЕНА ГЕРИГКА*

Х.-Ю. Геригк (р. 1937) — известный немецкий славист, достоевковед, яркий представитель современного немецкого философского литературоведения. Он много лет преподавал курс русской литературы в Гейдельбергском университете. С 1998-го по 2004 год был президентом Международного общества Достоевского, в настоящее время является его почетным президентом и редактором авторитетного издания «Dostoevsky Studies». Геригк автор целого ряда исследований по истории русской литературы. Упомяну такие его книги, как «Die Russen in Amerika. Dostojewskij, Tolstoj, Turganjew und Tschechow in ihrer Bedeutung für die Literatur der USA» (1995), «Dostojewskij der „vertrackte Russe“» (2000), «Staat und Revolution im russischen Roman des 20. Jahrhunderts. 1900—1925. Eine historische und poetologische Studie» (2005), «Puschkin und die Welt unsere Träume. Zwölf Essays zur russischen Literatur des 19. und 20. Jahrhunderts» (2011), «Dichterprofile. Tolstoi, Gottfried Benn, Nabokov» (2012). К сожалению, работы Геригка у нас не переведены и сравнительно мало известны. На русском языке опубликованы только некоторые из его достоевковедческих статей.

Книга Геригка «Мастер из России. Сфера влияния Достоевского. Четырнадцать эссе» целиком посвящена Достоевскому. В ней собраны статьи, которые учений писал на протяжении ряда десятилетий. По темам и методологическим подходам можно проследить исследовательский путь автора. Вместе с тем книга представляет целостное исследование творчества Достоевского.

В первой статье «Связанные враждой: Достоевский и Тургенев» («In Feindschaft verbunden: Dostojewskij und Turgenew») Геригк обращается к старой теме сложных отношений двух великих современников. Тем не менее он бросает свежий взгляд на хорошо изученную проблему: в его эссе сложности в отношениях писателей объясняются различиями в их мировосприятии, что проявляет-

ся в типах их творчества. Так, Тургенев тяготеет к аполлоническому, а Достоевский к дионаисийскому типу поэтики. Различия в отношении к человеку анализируются в статье на материале проблемы смертной казни у Достоевского («Идиот») и Тургенева («Казнь Тропмана»). Проблема ала по-своему решается каждым из писателей. Достоевский сосредоточен на изображении зла, Тургенев, памятую о зле, стремится к воплощению красоты. Разные принципы изображения, индивидуальные типы художественного видения лежат, по мнению ученого, в подкладке непростых личных отношений Тургенева и Достоевского.

Статья «Достоевский и Хайдеггер: эсхатологический писатель и эсхатологический мыслитель» («Dostojewskij und Heidegger: Eschatologischer Dichter und eschatologischer Denker») и «Достоевский и Шиллер: предварительный опыт поэтического сравнения» («Dostojewskij und Schiller: Vorbemerkungen zu einem poetologischen Vergleich») являются образцами философского литературоведения.¹ Необходимо упомянуть, что Геригк — ученик Д. И. Чижевского (1894—1977), внесшего основательный вклад в развитие славистики Германии, в частности в области философского направления в литературоведении. Обе статьи генетически восходят к достоевковедческим работам Чижевского 1920-х годов: «К проблеме двойника» (1929) и «Шиллер и „Братья Карамазовы“» (1929). В упомянутой статье Геригк ставит рядом имена Достоевского и Хайдеггера. Это позволяет ему обратиться к проблеме взаимоотношений литературы и философии, проанализировать возможность интерпретации онтологического смысла произведений Достоевского в контексте хайдеггеровской философии. Автор исходит из общности эсхатологического типа мышления Достоевского и Хайдеггера. Прежде всего его интересует,

* Gerigk Horst-Jürgen. Ein Meister aus Russland. Beziehungsfelder der Wirkung Dostojewskij. Vierzehn Essays. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2010. 215 S.

¹ Обе выходили на русском языке: ранний вариант статьи «Достоевский и Хайдеггер» опубликован в сб.: XXI век глазами Достоевского: перспективы человечества. М., 2002. С. 99—116; «Достоевский и Шиллер» в кн.: Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 2010. Т. 19. С. 5—15.

как преломляется этот тип в художественном мире «Преступления и наказания», в структуре события, т. е. «эсхатологического структурирования „мгновения“». Аналогичное проявление эсхатологического мышления Геригк обнаруживает и в философских сочинениях Хайдеггера.

В статье «Достоевский и Шиллер» рассматривается проблема творческой значимости антропологических взглядов авторов. В частности, для Шиллера и Достоевского определяющим поэтику их творчества становится принцип интеллигibleного человека. Чехов и Беккет изображают эмпирического человека. Именно они сломали прежние рамки искусства, сосредоточенного на моральных ценностях. Таким образом, в статье Геригка выстраивается своего рода сюжет развития искусства от Шиллера и Достоевского к Чехову и Беккету.

Эссе «Условная действительность: Э. Т. А. Гофман, Достоевский, Фолкнер» («Wirklichkeit auf Widerruf: E. T. A. Hoffmann, Dostojewskij, Faulkner») посвящено проблеме отношений художественного текста и реальности. Цель исследования — продемонстрировать преемственность повествовательной стратегии: «Достоевский наследует Гофману, Фолкнер — Достоевскому». В работе анализируются повествовательные приемы Гофмана в повести «Маркиза де ла Пивадье» (1821), Достоевского в «Бесах» (1872) и Фолкнера в романе «Авессалом, Авессалом!» (1936).

В статье «Напечатанная „картина“ как „картина“» стиля: Флобер и Достоевский» («Druckbild als Stilbild: Dostojewskij und Flaubert») в центре внимания оказывается проблема природы художественного слова у Достоевского. «Ясное» слово Флобера помогает Геригку обозначить сложную смысловую структуру художественного стиля Достоевского.

Эссе «Форма существования абсолютного „Я“: „Юродивый во Христе Эмануэль Квант“ Герхарда Гауптмана и „Идиот“ Достоевского» («Exzistenzformen des absoluten Ich: Gerhart Hauptmanns *Der Narr in Christo Emanuel Quint* und Dostojewskijks *Idiot*») также построено на сопоставлении текстов. В данном случае проводится параллель между известными произведениями Достоевского и Гауптмана. В основе методологии сопоставления — идеи Георга Герберта Меада об отношениях «Я» личного («*) к «Я» социальному («Me»).

Статья «Психология подростка: Джеромом Д. Салинджером „Над пропастью во ржи“ и „Подросток“ Достоевского» («Psychologie des Jugendalters: Jerome D. Salingers *Der Fänger im Roggen* und Dostojewskijks *Jüngling*») — одна из самых ранних по времени написания (1983) из включенных в книгу работ. Роман «Подросток» в целом занимает особое место в исследованиях Геригка: изучение этого произведения было посвящено его диссертация.²

² Gerigk Horst-Jürgen. Versuch über Dostoevskijks „Jüngling“. Ein Beitrag zur Theorie

В статье Геригк отталкивается от известного факта: Салинджер читал роман Достоевского. Этот факт объясняет тематическую и формальную близость этих произведений. Оба писателя изображают ад пубертатного возраста. И сходство романов Достоевского и Салинджера обнаруживается на разных уровнях: в сопоставлении образов и судеб героев, в построении повествования, в жаргоне и интонации, в незначительной дистанции рассказчика по отношению к рассказываемым событиям, во временной структуре (историческое настоящее).

Очень любопытно по постановке вопроса небольшое эссе о Джойсе и Достоевском: «Джеймс Джойс и Достоевский: преодоление викторианского романа» («James Joyce und Dostoejewskij: Überwindung des viktorianischen Romans»). Значительная по объему работа посвящена прочтению Достоевского Сильвией Плат: «Магическое зеркало: Сильвия Плат толкует Гольядкина и Ивана Карамазова» («Der magische Spiegel: Sylvia Plath deutet Goljadkin und Ivan Karamasow»). Тема двойничества в творчестве Достоевского обретает в статье новые обертоны звучания. С подачи Сильвии Плат проблема двойников анализируется в контексте романа Р. Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» с привлечением фаутовских мотивов.

В статье, посвященной «Запискам из Мертвого дома» («Aufzeichnungen aus einem Totenhaus: Täterliteratur mit vierfachem Schriftsinn»), Геригк рассматривает четыре уровня поэтики этого произведения: реалистический, аллегорический, моралистический и аналитический (сама градация отсылает нас к трактатам и письмам Данте). Свойственная произведениям Достоевского многогранность раскрывается в данном случае через поэтику образов «Записок». Анализ повествовательной техники Достоевского как «майевтики» представлен в следующей работе: «Скрытые известие: техника повествования как „майевтика“ в „Преступлении и наказании“» («Versteckte Botschaft: Erzähltechnik als „Mäeutik“ in Verbrechen und Strafe»). Сам термин «майевтика» (метод акушерки) взят из диалогов Платона: Сократ применяет его к практике духовных собеседований, в которых должна проявиться истина.³ Пос-

des Romans. München: Fink, 1965 (Forum Slavicum. Bd 4). У нас переведены и опубликованы две небольшие работы Геригка о «Подростке»: фрагмент из упомянутой диссертации «Роман „Подросток“ в историко-литературной перспективе» (Роман Ф. М. Достоевского «Подросток»: возможности прочтения. Коломна, 2003. С. 9–16) и «О „Подростке“ Достоевского» (Достоевский и мировая культура. М., 2012. Вып. 28. С. 11–29).

³ Геригк пишет об этом в статье «Что такое классик?» (Достоевский и мировая культура. СПб.; М., 2009. Вып. 25. С. 76).

ледняя не навязывается ученикам: им дается возможность самих познать ее. В статье рассматривается, как принцип майевтики работает в поэтике повествования. «Преступления и наказания». Так, известная сцена между Лужиным, Соней, Лебезятниковым и Раскольниковым (1—3 главы пятой части) на аллегорическом уровне прочитывается как воплощение эмблемы чаемого Достоевским идеала общества будущего.

Далее в книге две работы посвящены вопросу о значении эпилепсии для поэтики романов Достоевского: «Одна герменевтическая проблема: эпилепсия в больших романах Достоевского» («Ein hermeneutisches Problem: Epilepsie in den großen Romanen Dostojewskis») и «Микроанализ одной эпилепсии: убийца Смердяков в „Братьях Карамазовых“» («Mikroanalyse eines Epilepsiekranken: Der Mörder Smerdjakow in den Brüdern Karamazow»). Геригк ряд лет занимался проблемами психиатрии.⁴ И конечно, штудии в этой области оказали влияние на его литературоведческие труды, в частности на работы, посвященные проблеме эпилепсии у Достоевского. Вместе с тем Геригк остается верен своему принципу: для него поэтика произведения — самодостаточное в плане изучения явление. В рамках первой из названных работ рассматриваются случаи князя Мышкина, Кириллова и Смердякова. Значение эпилепсии для образов героя Достоевского нельзя объяснить ни фактом болезни самого Достоевского, ни медицинскими трактовками этого заболевания. Только поэтика романов дает ответ на вопрос, почему герои больны именно эпилепсией. Наблюдения над поэтикой романов приводят ученого к выводу о том, что «священная болезнь» связана с

⁴ Так, в 1983 году он создал совместно с Дирихом фон Энгельгардтом (историком медицины) и Вольфрамом Шмитом (психиатром) кружок «Психопатология, искусство и литература».

психическим проникновением в «миры иные», с раслением души. Во второй статье эпилепсия Смердякова анализируется в контексте поэтики этого образа.

Последняя, завершающая книгу статья «Причина воздействия Достоевского: Макиавелли как художник» («Die Gründe für die Wirkung Dostojewskis: Machiavelli als Künstler») сводит воедино все обозначенные пути методологических решений проблем реализма Достоевского. Поэтика Достоевского рассматривается как «макиавеллевская». Теория власти, изложенная в книге Макиавелли «Государь», для политической области значит примерно то же, что Достоевский значит своими пятью великими романами для области поэтической: заставить читателя не прекращать читать. Воля к власти воплощается в художественном методе писателя, именно поэтому поэтика Достоевского — «макиавеллевская поэтика». Она состоит из семи факторов: преступление, болезнь, сексуальность, политика, религия, комизм, коварная повествовательная техника, когда что-то сообщается читателю и одновременно постоянно недоговаривается.

Книга Геригка «Мастер из России» — живое и плодотворное исследование сложнейшей поэтики Достоевского. Ученый опирается на различные философские, социологические, медицинские, литературоведческие подходы и труды. При этом в диалог с Достоевским и читателем вовлечены Тургенев, Хайдеггер, Шиллер, Гофман, Фолкнер, Флобер, Сильвия Плат, Гауптман, Салинджер, Джойс. Их отклики на произведения писателя открывают нам новые перспективы в изучении, казалось бы, хрестоматийно известных сочинений. Вместе с тем поиск ответов на вопросы, поставленные Достоевским, всегда возвращает Геригка к специфике поэтики творчества писателя. Его исследование приоткрывает тайны мира одного из самых известных и самых загадочных классиков русской литературы XIX века.